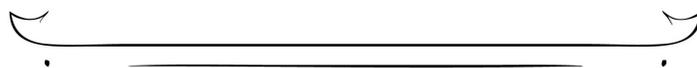

И. В. Имаева
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

Концепция истории русской
фабулистики у Р. Г. Назирова
и некоторые проблемы изучения
фольклорно-литературных связей

Устное и письменное искусства слова живут и развиваются в постоянном взаимодействии, стимулируют и обогащают друг друга. Их взаимосвязь соотносится с основными тенденциями развития литературы определенной эпохи, интерпретациями (намерениями, стремлениями) отдельных авторов. В древней литературе происходило спорадическое использование фольклора, а писатели-романтики считали его основным источником творчества. Новейшая эпоха ознаменована его художественно-философской конкретизацией. В современной фольклористике под фольклоризмом понимается процесс трансформации и переосмысления фольклора в литературе¹.

Разное, зачастую противоположное понимание фольклоризма, различный подход к этому понятию существует в отечественной и зарубежной науке. В 1940—1960-е гг. изучение и трактовка фольклоризма искусства оказали значительное влияние на западную культуру. Он трактовался как созданная с помощью фольклора новая реальность, возвращающая человека к мифологическим архетипам (термин К. Г. Юнга) не только в литературе, но и, что особенно важно, в сознании. Фольклор по своей природе антагонистичен существующей реальности и реализму.

Основателем психоаналитического направления в современной западной фольклористике является З. Фрейд, считавший фольклор сродни сновидению, где сублимируются подсознательные влечения человека.

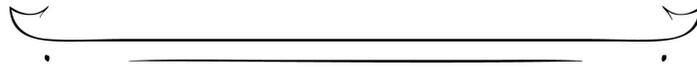
Изучением фольклоризма как литературного явления занимались в 1950-е гг. сторонники «этнографического фольклоризма», в частности Р. Дорсон, считавшие своей главной задачей «идентификацию» фольклорных фактов в литературе, т.е. констатацию фольклорных и этнографических элементов в литературном произведении². Такой подход представляет несомненный интерес для компаративистов, создавая необходимые предпосылки для накопления фактов фольклорных заимствований.

Последователи «концептуального фольклоризма»³ (Д. Гофман и др.) считали

¹ См., например: Горелов А. А. К истолкованию понятия «фольклоризм литературы» // Русский фольклор. Л., 1979. С. 31—48.

² Иванова Л. П. Типология фольклоризма в русской музыке XX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/tipologiya-folklorizma-v-russkoi-muzyke-xx-veka>

³ Баларьева Т. Б. Фольклоризм современной бурятской прозы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://referati.info/projects/project-28567.html>

необходимым не только находить черты фольклора в литературе, но и осмысливать их с учетом философских, политических и культурных представлений времени создания изучаемого литературного произведения.

Оба эти взаимодополняющих научных направления все же не охватывают всех сторон сложного явления. Начиная со второй половины XX века, большое внимание стало уделяться анализу структуры фольклорного текста. Предшествовала этому книга В. Я. Проппа «Морфология сказки» (1928), описывающая минимальные неделимые элементы волшебных сказок — постоянные функции действующих лиц. Основы метода структурного анализа были заложены Пражской лингвистической школой (1926 — нач. 50-х гг.), куда входили В. Матезиус, Я. Мукаржовский, Н.С. Трубецкой, Р. О. Якобсон, П. Г. Богатырев и др. Работы этих ученых опирались на исследования Ф. де Соссюра, сформулировавшего общие принципы семиотики. Структуру литературного текста изучали в 1920 — 1930-е гг. представители русской «формальной школы» — Ю. Н. Тынянов, В. Б. Шкловский, Б. М. Эйхенбаум. Развил идею структурализма основатель французской этнографической (антропологической) школы К. Леви-Стросс. В его статье «Структурное изучение мифа» (1955) было отмечено, что функции мифологических героев, устойчиво связанные между собой, определяют строение сюжета мифа.

Фольклорные произведения как устойчивые системы элементов рассматриваются в работах П. Г. Богатырева, а также современных американских фольклористов А. Дандиса, Р. Абрахамса, А. Ломакса, Р. Джорджеса. Советские ученые (Ю. М. Лотман и другие представители ленинградско-московской семиотической школы) применили метод структурного анализа и для изучения литературных произведений.

При этом в отечественной фольклористике до сих пор преобладает сравнительно-исторический метод, основанный на представлении о единстве исторического развития всех народов, определяющем единство их культурного развития. С использованием универсального приема сравнения определились и основные его приемы: выяснение генетической принадлежности рассматриваемого фольклорного элемента; установление сходств и различий на разных уровнях сравниваемых явлений; определение времени возникновения и бытования, а также национальных особенностей фольклорных явлений.

Основными понятиями компаративистики являются типологическое сходство и непосредственное фольклорное или литературное влияние. Типологические схождения в фольклоре и литературе разных народов возникают благодаря схожести исторического пути, а, следовательно, и культурных достижений разных народов. Литературное или фольклорное влияние заключается в заимствовании сюжета или образа, преобразующегося в соответствии с традициями, культурными, нравственными установками заимствующего народа. Между типологическими схождениями и непосредственными литературными влияниями существует связь,

⌢
—————
⌣

потому что только на подготовленной культурной почве возможно восприятие инонационального искусства.

Исследования Р. Г. Назирова представляют немалый интерес с точки зрения сравнительно-исторического изучения фольклорных сюжетов и их литературных обработок. Речь идет не только о статьях, опубликованных ученым при жизни в известном сборнике «Фольклор народов РСФСР»⁴; в архиве рукописей учёного обнаружены завершённые и только начатые статьи по интересующей нас тематике. Сейчас уже напечатаны не издававшиеся при жизни статьи, проблемно близкие к тому, что Р. Г. Назиров публиковал в сборнике «Фольклор народов РСФСР», «Сюжет как компромисс», «Подлинный смысл Поликрата перстня», «Продолжение как форма обновления традиции»⁵.

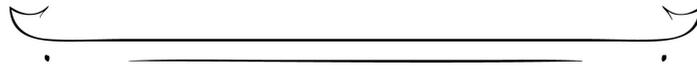
Эти и опубликованные ранее работы о фабулах, сформировавшихся ещё в фольклорной и раннелитературной среде (например, «Сказочные талисманы невидимости», «Сюжет об оживающей статуе»), а затем определивших облик литературы Нового времени, должны были составить грандиозную монографию «Преобразования сюжетов», по масштабу и методу сравнимую с «Исторической поэтикой» А. Н. Веселовского. По всей видимости, Р. Г. Назиров долго вынашивал замысел этой монографии, неоднократно перерабатывая её план, так и не обретший законченный вид, но ясно, что в книге, которой так и не суждено было осуществиться, задумывалось четыре части: 1. Архаические сюжеты; 2. Сюжеты, возникшие в античности; 3. Средневековые сюжеты; 4. Сюжеты Нового времени. К сожалению, некоторые главы монографии так и не были написаны, или остались в виде планов и набросков (сюжет о «маге-цивилизаторе», сюжет о «повелителе мышей»)⁶. Но и то наследие, что опубликовано, очень ценно для нас как методологическое руководство к сравнению фольклорных и литературных сказочных сюжетов.

Однако Р. Г. Назиров в своих работах рассматривает закономерности бытования, развития и взаимодействия сюжетов и фабул именно в литературном процессе, по сути, сводя в единый объект фольклор (или фольклоризм как структурное и эстетическое влияние фольклора) и авторскую словесность. Вышеуказанные закономерности, — по его мнению, — являют относительную аналогию с закономерностями фольклорного бытования сюжетов. При этом он считает возможным отчасти опираться на положения выдающегося советского фольклориста В. Я. Проппа о некотором наборе сюжетных схем и стереотипов,

⁴ См.: Избранная библиография работ Р. Г. Назирова (под ред. Б. В. Орехова) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2009. № 2 (42). С. 162—169.

⁵ Назиров Р. Г. Сюжет как компромисс // Диалог. Карнавал. Хронотоп. — 2010. — № 1-2; Он же. Продолжение как форма обновления традиции // Историческая поэтика жанра. — Биробиджан, 2009. — С. 82—86; Он же. Подлинный смысл Поликрата перстня // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 4. С. 147—149.

⁶ Орехов Б. В. Научный архив профессора Р. Г. Назирова // Русское слово в Республике Башкортостан: Материалы региональной научно-теоретической конференции / Отв. ред. О. П. Касимова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 115—120.

которые переходят из одних сказок в другие, варьируются и модифицируются в различных сказочных текстах; исходный набор их обозрим, а модификации сравнительно однотипны⁷.

Такие сюжетные схемы, — пишет Р. Г. Назиров в своей работе «Традиции Гоголя и Пушкина в русской прозе XIX века», — называют иногда «сюжетами-архетипами». В развитых литературах с обостренным чувством индивидуального авторства, с требованиями оригинальности сюжета и одновременно его близости к жизни выделение и классификация «сюжетов-архетипов» представляют большую сложность, а потому нередко объявляются вообще невозможными⁸.

Кроме того, ученый выделяет и описывает инвариантные типы мотивно-событийных структур, которые могут развиваться в творчестве разных художников, образуя фабульные традиции. Наиболее культурно-значимые из этих традиций получили в науке название «вечных сюжетов», для Р. Г. Назирова — это фабульный репертуар национальной и всемирной литературы. Он дает классификацию таких фабул и прослеживает способы их трансформации. На наш взгляд, данная методология может быть использована и для сравнительно-исторического изучения произведений фольклора и литературы.

В работах, посвященных взаимосвязям литературы и фольклора, неоднократно подчеркивалось, что вопрос о сюжетных формах фольклора и их влиянии на письменность может быть решен литературоведами лишь с помощью фольклористов, т. к. в последнее время фольклоризм литературы рассматривался в основном в литературоведческом аспекте, в ущерб фольклористическому.

Это выражалось прежде всего в недостаточном знакомстве с фольклорными источниками, вследствие чего делались неточные или неверные выводы. Кроме того отмечается все развивающаяся тенденция пренебрежения фольклорным материалом. За последние два десятилетия теме фольклоризма литературы посвящены многие сотни исследований, но лишь единицы из них в достаточной мере используют фольклорный материал. До сих пор не выработано совершенной методики изучения взаимодействия литературы и фольклора. Сравнительно-генетический и сравнительно-типологический методы являются неразрывно связанными и взаимодополняющими, но пока не достигнуто их гармонического единства. Работы Назирова в этом контексте не только интересны и глубоки, но и глубоко поучительны. Может быть, более скрупулезное исследование внутренней связи между его фольклорными и литературоведческими трудами выявит основу для объединения генетического и типологического подхода к фольклорным и литературным текстам.

⁷ Протт В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946. С. 340.

⁸ Назиров Р. Г. Традиции Пушкина и Гоголя в русской прозе. Сравнительная история фабул. Диссертация в виде научн. доклада на соиск. учен. степ. докт. филол. наук. Екатеринбург, 1995. 23 с. С. 3.